Игорь Пибаев

Италия как светское государство: историко-правовой очерк

Igor Pibaev

Italy as a Secular State: Historical and Legal Sketch

Igor Pibaev — Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia); Kutafin Moscow State Law University, Kirov Branch (Russia). igor-pibayev@mail.ru

The article deals with main stages of the formation of secular state in Italy. These included: the period of existence of a multitude of Italian states (until 1870); the period of the "Vatican issue" (from 1870 to 1929); a period between 1929 and 1984, before the revision of the Lateran agreements; and from 1984 to the present. The elimination of the temporal power of the Pope first incited hatred of the majority of Catholics, but gradually, mostly due to the moderate policy of the Government, the relationship with the Church became less tense. The Lateran Treaty in 1929 created the Vatican City State and restored some of the earlier lost Church privileges. The real changes towards secularism became possible only since 1984, after the revision of the 1929 Lateran Concordat. Still, according to 1984 agreements, in spite of the principle of equality of all religions, the Catholic Church retains special treatment.

Keywords: Italy, Concordat, Lateran Treaty, Catholic Church, secular state, freedom of conscience, religion, secularism, law.

I

На протяжении длительного времени (с V по XIX в.) Италия была раздроблена на множество различных государств. К началу XIX века на территории Апеннинского полуострова существовало несколько независимых государств, таких как Папская область, Сардинское королевство, Великое герцогство Тосканское и др., а северо-восточная часть входила в состав Ломбардо-Венецианского королевства, управлявшегося вице-королем как владение Австрийской империи. С середи-

ны XIX века в Италии набирает силу национально-освободительное движение за объединение разобщенной Италии и против власти Австрии, которое в историографии получило название Рисорджименто.

С 1860 г. вся Италия, кроме Папской области, была объединена под началом Пьемонта. Общеитальянский парламент объявил 17 марта 1861 г. в Турине о создании Итальянского королевства, главой которого стал пьемонтский король Виктор Эммануил II. В том же году Пьемонтский статут, который был дарован подданным королем Сардинии Карлом-Альбертом 4 марта 1848 г., стал первой конституцией новой Италии (далее — Статут). Статья 1 Пьемонтского статута (его также называют Альбертинским — по имени короля) установила привилегированное положение католической религии, зафиксировав, что «католическая, апостольская и римская религия является единственной религией государства»[1], однако в этой же статье было установлено, что иные религии признаются веротерпимыми «в пределах, определенных законом».

Если относительно положения католической религии вопрос был решен однозначно, то значение и содержание принципа «веротерпимости» стало предметом обсуждения в парламенте — по случаю выдачи правительством разрешения на открытие протестантской церкви в Ницце (1849 г.) и церкви вальденсов в Турине (1851 г.)[2]. Мишель Мадонна отмечает, что некоторые парламентарии, например сенатор Луиджи Менебра (*Luigi Menabrea*), критиковали правительство, заявляя, что в соответствии со статьей 1 Статута только католическая религия может осуществлять свою деятельность публично. Вместе с тем большинство парламентариев одобрили «разрешение», полагая, что некатолические исповедания хотя и не пользуются привилегиями и помощью государства, как Католическая церковь, все же имеют право на свободное (и публичное) проведение богослужений[3].

С 1849 г. в правительственных кругах начинают раздаваться обещания о принятии специальных законов, регламентирующих

1. Lo Statuto Albertino (Regno di Sardegna e Regno d'Italia) 4 marzo 1848 [Альбертинский статут (Королевство Сардиния и Королевство Италия)] [http://www.quirinale.it/qrnw/statico/costituzione/statutoalbertino. htm, accessed on 23.02.2015].
2. Jahier, D. Il 1º articolo dello Statuto e la libertà religiosa in Italia, cit., pp. 13 e ss. Cit. Madonna, M. (2012) *Profili Storici del Diritto di Libertà Religiosa nell'Italia Post-Unitaria*, p. 17.
3. Madonna, M. (2012) *Profili Storici del Diritto di Libertà Religiosa nell'Italia Post-Unitaria*, p. 17.

деятельность общин церкви вальденсов и евреев. Общины евреев через несколько лет получили такое нормативное регулирование в виде закона от 4 июля 1857 года (№ 2235) «Об административной и экономической реформе израильской религии в государстве» (закон *Rattazzi*[4])[5]. Этот закон изначально действовал на территории Сардинского королевства, а после объединения Италии его действие было распространено и на другие еврейские общины.

Вместе с тем вальденсы как и все другие появляющиеся конфессии протестантов, избирают сепаратистский тип отношений с государством, желая оставаться в рамках общего права. Показательно такое заявление Евангелической церкви вальденсов (1849):

> Деятельность церкви должна осуществляться независимо и в соответствии со своими принципами по общему праву: любое же «специальное» вмешательство государства в эту сферу является попыткой разрушения самой церкви[6].

С созданием Итальянского королевства объединение не закончилось, так как оставалась еще Папская область и предстояло урегулировать отношения с римским понтификом. Как отмечает Е.С. Токарева, «церковь одновременно была и тесно связана с государством, и являлась серьезным препятствием на пути его создания и укрепления»[7]. Джузеппе Гарибальди предлагал решить этот вопрос вооруженным походом на Рим. В противовес ему итальянский государственный деятель Камилло Кавур (*Camillo Benso conte di Cavour*) полагал, что такие действия невозможны, так как это неизбежно привело бы к французскому вмешательству (императора Наполеона III, чьи войска находились в Риме). В качестве модели урегулирования взаимоотношений Католической церкви и объединенного итальянского государства он предложил идею светского государства — *Libera Chiesa in libero Stato* («Свободная церковь в свободном Государстве»). В его понимании эта концепция должна была привести к тому, что Рим стал бы столицей

4. Урбано Раттази (*Urbano Rattazzi*) — итальянский политик (20 июня 1808 – 5 июня 1873).
5. *Legge 4 luglio 1857, n. 2325, per la riforma degli ordinamenti amministrativi ed economici del culto israelitico nei Regii Stati* (Legge Rattazzi, 1857) [http://www.cdec.it/public/Legge%20Rattazzi. pdf, accessed on 13.02.2015].
6. Madonna, M. Op. cit., p. 18.
7. *Токарева Е.С.* Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922–1943). М.: ИВИ РАН. 1999. С. 30.

объединенной Италии, а папа римский отказался бы от светской власти, полностью посвятив себя духовному попечению о пастве. Однако папа Пий IX был категорически не согласен с такой концепцией и решительно ее отверг. Таким образом, предложение Кавура не привело к созданию реальной модели государственно-церковных отношений, хотя данная формула во многом определила содержание политической дискуссии о взаимоотношениях государства и церкви на много десятилетий вперед. Впоследствии, в течение следующего десятилетия, было еще несколько попыток решения «римского вопроса»: проекты дипломатов Франции и Великобритании, экспедиции на Рим Гарибальди в 1862 и 1867 гг. Однако проблема оставалась нерешенной[8].

19 февраля 1868 г. папа Пий IX опубликовывает документ, который сыграл важную роль во взаимоотношениях с итальянским государством. В его булле *Non expedit* был введен в действие принцип *Ne eletti ne elettori* («не избиратели, не избираемые»), согласно которому всем католикам было запрещено участвовать в выборах и, как следствие, в политической жизни Италии вообще[9].

II

20 сентября 1870 г. итальянские войска вошли в Рим, что привело к поднятию белого флага папой римским Пием IX, прекращению существования папского государства и включению его в объединенную Италию, первым королем которой стал Виктор Эммануил II. Пий IX отказался признавать легитимность итальянского государства, объявив себя «ватиканским пленником».

После этого итальянское правительство Джованни Ланца (*Giovanni Lanza*) предприняло попытку урегулировать отношения с Католической церковью, поручив министру помилования, юстиции и культов Маттео Рэйли (*Matteo Raeli*) разработать закон, который бы установил принцип разделения светской и духовной ветвей власти. «Закон о прерогативах Верховного понтифика и Святого Престола и о взаимоотношениях государства и Церкви» был принят

8. De Luca, S. *La questione romana. L'unità italiana e la Chiesa cattolica* [http://www.instoria.it/home/questione_romana. htm, accessed on 04.10.2015].

9. Папа римский Пий IX 11 октября 1974 года объявил, что основной причиной принятия буллы стала существующая необходимость депутатам приносить присягу. По мнению папы, принесение клятвы может быть интерпретировано как утверждение разграбления Святого Престола, чего он не может допустить (Martina, G. (1990) *Pio IX (1867–1878)*, p. 275. Roma).

парламентом 13 мая 1871 г. и впоследствии получил название «Закона о гарантиях»[10]. Он состоял из девятнадцати статей и двух разделов.

Первый раздел (ст. 1–13) касался личности и прерогатив папы римского. Устанавливалось, что ему гарантируются неприкосновенность личности, соответствующие почести и право на вооруженную охрану для защиты Ватиканского, Латеранского и Канцелярского дворцов и виллы Кастель Гондольфо (на эти здания был распространен режим экстерриториальности). Также папе гарантировались беспрепятственное пользование почтово-телеграфной связью и свобода дипломатических отношений. Кроме того, для содержания понтифика, Священной коллегии и апостольских дворцов ст. 4 закона предусматривала ежегодную выплату из государственного бюджета в размере 3 225 000 лир. Второй раздел (ст. 14–19) регулировал отношения между государством и Католической церковью на основе принципа взаимной независимости. За духовенством признавалось право на свободу собраний, а епископы были освобождены от присяги королю Италии.

Однако 15 мая 1871 г. папа Пий IX издает энциклику *Ubi Nos*, в которой решительно отвергает «Закон о гарантиях» — как не гарантирующий свободного осуществления папской власти[11]. Это было знаком протеста против непризнания Итальянским королевством независимости Святого Престола[12] и привело к серьезному кризису в отношениях между Католической церковью и новым итальянским государством.

Конец XIX и начало XX в. были ознаменованы дальнейшей секуляризацией государства и общественной жизни в Италии.

Несмотря на протесты со стороны Католической церкви, в этот период было сделано следующее: введен обязательный гражданский брак (1865); упразднены некоторые хозяйственные церковные учреждения с конфискацией их имущества (1866–1867); ограничено католическое религиозное образование в государственных школах (1877); изменены уголовно-правовые нормы, предусматривающие наказание за богохульство и иные религиозные преступления (1889); введен государственный контроль в сфере социального обеспечения и благотворительности (1890).

10. Legge 13 maggio 1871 n. 214 Legge delle guarentigie [Закон о гарантиях] [http://www.academia.edu/1741159/1871_Legge_delle_Guarentigie, accessed on. 02.2015].

11. Pio IX. *Ubi nos* [http://www.totustuustools.net/magistero/p9ubinos. htm, accessed on 11.02.2015].

12. Fonzi, F. (1953) *I cattolici e la società italiana dopo l'Unità*, p. 118. Roma: Studium.

По итогам Первой мировой войны, в которой Италия сначала участвовала на стороне Австро-Венгрии и Германии, а в 1915 г., после заключения Лондонского пакта, перешла на сторону Антанты, значительно возросла роль массовых политических партий, в том числе Либеральной, Социалистической и образованных в 1919 г. Народной партии[13] (позже — Христианско-демократической) и Итальянского союза борьбы (преобразован в 1921 году в Национальную фашистскую партию)[14].

Следует отметить, что, несмотря на утверждение одного из основателей Итальянской народной партии католического священника Луиджи Стурцо (*Luigi Sturzo*), что партия не является католической (так как «эти два термина противоречат друг другу[15]: католицизм — это религия, это универсальность, а партия — это политика, разделение...»[16]), по своей сути партия была таковой. Об этом свидетельствует обращение Луиджи Стурцо к стране «Всем свободным и сильным людям», а также партийная программа, которая практически полностью повторяла положения социальной доктрины Католической церкви, утверждая, среди прочего, «защиту свободы церкви». Выборы 1919 и 1921 гг. были весьма успешны для партии, она набрала серьезную политическую силу (партия занимала второе место после Социалистической). Вследствие этого ожидалось, что партия сможет достигнуть положительных результатов в разрешении «римского вопроса», который до этого из-за неучастия католиков в политической жизни не был предметом широкой дискуссии.

В целом к началу 20-х годов XX века наблюдалось движение к нормализации отношений между Святым Престолом и Италией, однако конкретных результатов по установлению дружественных связей достичь не удалось.

Идеология Национальной фашистской партии с течением времени изменялась, что коснулось и «римского вопроса». В начале своей деятельности фашистское движение имело яркую антиклерикальную окраску, и о светском характере государства речь не шла. Бенито Муссолини в 1919 г. так отзывался об урегулиро-

13. В 1919 г. папой римским была официально отменена булла *Non expedit*.

14. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть: Учебник для вузов/Рук. авт. колл. и отв. ред. д. ю. н., проф. Б. А. Страшун. 2-е изд., обновл. и дораб. М.: Норма. 2006. С. 517.

15. Дон Луиджи Стурцо не желал зависеть от церковной иерархии, поэтому позиционировал партию как светскую партию католиков, но не католическую.

16. Il Partito Popolare [http://www.parrocchiemeda.it/ChiDove/Storia/PartitoPopolare.php#NOTA2, accessed on 01.10.2015].

вании государственно-церковных отношений: «Пересмотр закона о гарантиях возможен только в сторону его отмены, сопровождаемой решительным требованием изгнания папы из Рима»[17]. Но уже 21 июня 1921 г., выступая перед Палатой депутатов, Муссолини сказал:

> Я утверждаю, что латинская имперская традиция Рима в настоящее время представлена католицизмом. Если, как говорил Моммзен 25 или 30 лет назад, Рим не может существовать без универсальной идеи, я думаю и утверждаю, что единственная универсальная идея современного Рима есть та, что исходит от Ватикана[18].

Это позволяет сделать вывод о его стремлении к установлению клерикального государства.

В 1922 г. после «Марша на Рим» к власти пришла Фашистская партия, а Муссолини стал премьер-министром Италии. После этого в Народной партии произошел раскол: часть выступила с поддержкой правительства Муссолини, а сам Стурцо стал стремиться к союзу с социалистами, стремясь не допустить фашистской диктатуры. 12 апреля 1923 г. в Турине состоялся IV Национальный конгресс Народной партии, на котором было высказано несогласие с политикой Муссолини относительно изменений в избирательной системе страны, которые позволили бы фашистской партии получить большинство («Закон Ачербо»), что свидетельствовало о пошатнувшейся позиции сторонников дуче. Муссолини отреагировал немедленно, указав церковной иерархии, что начнет антиклерикальную кампанию, если «народники» во главе с «левым священником» не проголосуют в Палате депутатов за новый избирательный закон. Святой Престол оказал давление на дона Стурцо, и 10 июля 1923 г. он был вынужден уйти с поста секретаря Народной партии и затем покинуть Италию[19]. Таким образом, возможность урегулирования «римского вопроса» через участие католиков в политической жизни Италии, какой ее видел первый глава Народной партии, была утрачена. 5 ноября 1926 г. партия была принудительно распущена. Впоследствии го-

17. Цит. по: *Токарева Е.С.* Указ. соч. С. 42.

18. См. Scoppola, P. (1971) *La Chiesa e il fascismo. Documenti e interpretazioni*. Bari: Laterza. Cit. Visigalli, M. (2009/2010) *Il principio di laicita. Stato, confessioni religiose e singoli*, p. 105. Anno Accademico. Università degli Studi di Milano.

19. Ferrari, F. (1957) *L'azione cattolica e il regime*, pp. 32–37. Firenze.

сударственный секретарь Ватикана кардинал Пьетро Гаспарри (*Pietro Gasparri*), объясняя согласие Святого Престола с требованием премьер-министра, отмечал, что Муссолини был человеком, который в состоянии лишить власти старый правящий класс и заставить замолчать антиклерикальную прессу, создавая тем самым условия для достижения итальянского «религиозного мира»[20].

В период с 1922 по 1926 г. фашистское правительство стало предпринимать конкретные меры по сближению с Католической церковью: в 1922 г. возрождена практика размещения распятий в общественных помещениях; в 1923 г. проведена реформа Джованни Джентиле — введение обязательного преподавания католической религии в школах (королевский указ от 1 октября 1923 года, № 2185); а в 1925 г. был создан Военный викариат, в котором был постоянный контингент капелланов.

III

С 1926 г., когда фашистский режим в Италии стабилизировался, по 1929 г. происходили переговоры о заключении соглашения между государством и Католической церковью. Подписание Латеранских соглашений (дело происходило в Латеранском дворце) произошло 11 февраля 1929 г. в день празднования явления Мадонны в Лурде. Со стороны Ватикана соглашения были подписаны кардиналом Пьетро Гаспарри, а со стороны итальянского правительства — Бенито Муссолини, действовавшим от имени короля Виктора Эммануила III. Латеранские соглашения состояли из трех отдельных документов: договора, конкордата и финансового соглашения.

Почему понадобилось несколько документов для урегулирования «римского вопроса»? Профессор церковного права Франческо Руфини (*Francesco Rufini*) так описывает подобную необходимость, проводя различие между Договором и Конкордатом:

> Цель Договора — обеспечение свободы и независимости папы для управления церковью во всем мире. Цель Конкордата — урегулировать по взаимному согласию положение католической религии и Церкви в Италии. Содержание Договора — урегулирование «римского вопроса» и создание государства Ватикан. Содержание Кон-

20. Malgeri, F. *Partito popolare italiano* [http://www.treccani.it/enciclopedia/partito-popolare-italiano_ (Cristiani-d'Italia)/, accessed on 01.10.2015].

кордата — организация и деятельность церкви в Италии и взаимные обязательства государства и церкви[21].

Договор между Италией и Святым Престолом (27 статей) подтверждал статус католицизма как государственной религии, признавал независимость и суверенитет Святого Престола, а также создавал государство Ватикан[22]. Статья 1 Договора установила, что «Италия признает и подтверждает принцип, провозглашенный в статье 1 Королевского статута от 4 марта 1848 года, согласно которому католическая, апостолическая и римская религия является единственной религией государства». Ватикан (*Stato della Città del Vaticano*) — это часть столицы Италии Рима (площадью 0,44 кв. м) с населением всего в несколько сотен человек. Границы города-государства были определены в приложении I к Договору (ст. 3). Договор предусматривал решение многих технических и административных вопросов: организацию водоснабжения (ст. 6); постройку железнодорожной станции в Ватикане (ст. 6); учреждение телефонных, телеграфных и почтовых служб (ст. 6). В нем также определялся перечень из двенадцати зданий религиозного характера на территории Рима, которые освобождались от налогообложения и пользовались правом экстерриториальности (например, собор святого Иоанна Крестителя на Латеранском холме, базилика Санта-Мария Маджоре, собор св. Павла и др.); некоторые здания (восемь объектов, среди которых Григорианский университет, Библейский институт и др.) только освобождались от налогов без экстерриториальности (ст. 13, 14, 15 и 16).

Конкордат (45 статей)[23], регулируя отношения между Католической церковью и государством, дает ей гораздо больше привилегий, чем конфессиям, чьи права в дальнейшем будут установлены законом от 29 июня 1929 г. (№ 1159):

— обеспечение Католической церкви свободного и публичного отправления богослужений и юрисдикции в церковных делах (ст. 1);

21. Цит. по: *Токарева Е. С.* Указ. соч. С. 449.

22. Trattato fra la Santa Sede e L'Italia [Договор между Святым Престолом и Италией] [http://www.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/archivio/documents/rc_seg-st_19290211_patti-lateranensi_it. html#TRATTATO_FRA_LA_SANTA_SEDE_E_L'ITALIA, accessed on 13.02.2015].

23. Concordato fra la Santa Sede e L'Italia [Конкордат между Святым Престолом и Италией] [http://www.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/archivio/documents/rc_seg-st_19290211_patti-lateranensi_it. html#CONCORDATO_FRA_LA_SANTA_SEDE_E_LITALIA, accessed on 13.02.2015].

— обеспечение свободной переписки и общения Ватикана со всеми духовными лицами и священнослужителей с верующими (ст. 2);

— освобождение священнослужителей от воинской службы (ст. 3);

— признание каждого воскресенья и 10 церковных праздников выходными днями (например, праздник Тела Христова, Успение Пресвятой Девы Марии 15 августа, Рождество Христово 25 декабря и др. — ст. 11). Причем закреплялось обязательство возносить молитвы во время праздничных служб о здравии короля и процветании Итальянского государства (ст. 12);

— оказание духовной помощи в вооруженных силах (ст. 13);

— брак, заключенный по каноническим правилам в церкви, стал обладать юридическими последствиями наравне с гражданским браком (ст. 34);

— гарантированное обучение христианской религии в соответствии с католической традицией (ст. 36);

— теологические дипломы, выдаваемые учебными заведениями, принадлежащими Святому Престолу, признаются Итальянским государством (ст. 40).

Вместе с тем государство закрепляло за собой отдельные полномочия по контролю над церковью:

— границы епархий должны быть пересмотрены с учетом административно-территориального деления государства (ст. 16);

— назначение епископов согласовывается с итальянским правительством (в плане изучения политических взглядов кандидата, которые могли послужить причиной отвода) (ст. 19);

— епископы должны приносить присягу королю (ст. 20);

— установлен запрет духовенству быть членами политической партии (ст. 43).

Финансовое соглашение (3 статьи) рассматривалось как компенсация за огромный ущерб, который потерпел Святой Престол после потери территории и имущества, принадлежащего бывшей Папской области. В качестве возмещения вреда Ватикану были выплачены 750 млн итальянских лир, а также переданы пятипроцентные облигации номинальной стоимостью 1 млрд итальянских лир[24].

Важно отметить, что в отчете комиссии Палаты представителей по вопросу Латеранских соглашений было указано, что государ-

24. Covenzione finanziaria [http://www.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/archivio/documents/rc_seg-st_19290211_patti-lateranensi_it. html#CONVENZIONE_FINANZIARIA, accessed on 13.02.2015].

ство, признавая «привилегированное положение» Католической церкви, не «отказывается от принципа свободы вероисповедания, который будет и дальше соблюдать в полной мере»[25].

В целом подписание Латеранских соглашений было положительно оценено руководством Католической церкви. Папа Пий XI, выступая 13 февраля 1929 г. перед преподавателями и студентами Католического университета Пресвятого Сердца в Милане, отметил:

> *Соглашение между Святым Престолом и Италией* не нуждается ни в каких дополнительных трактовках и пояснениях, так как само в себе заключает четкую и окончательную трактовку. Тем не менее, имеется еще одно внешнее пояснительное толкование, которым является *Конкордат*. Более того, Конкордат не только являет собой улучшенное во всех случаях толкование Соглашения, но и рекомендуется для использования в качестве основного определения условий существования и жизни. Условия для религии в Италии невозможно было урегулировать без предварительного согласия обеих сторон, согласия, которому препятствовало само положение Церкви в Италии. Поэтому для того, чтобы *Соглашение* состоялось, нужно было исправить это положение, и именно для этого и был предназначен *Конкордат*. И что теперь? Решение далось непросто, но нам нужно возблагодарить Господа за то, что Он дал нам это увидеть, и за то, что дал нам возможность показать это остальным[26].

Отдельным пунктом в Договоре и Конкордате определялся порядок их вступления в силу — а именно с момента их ратификации итальянским парламентом, который 27 мая 1929 г. принял закон № 810 «Об исполнении Договора».

Кроме отношений с Католической церковью государство установило порядок деятельности иных конфессий. Парламентом Италии был принят закон «Положения о религиозных культах, признаваемых в пределах государства, и о заключении церковного брака» от 24 июня 1929 г. № 1159 (далее — закон № 1159). Проект данного закона не был результатом взаимных переговоров с некатолическими конфессиями, однако концепция предлагалась для обсуждения руководителям Церкви вальденсов и получила от них положительную оценку. В докла-

25. Madonna, M. Op. cit., p. 29.

26. Allocuzione di sua santita Pio XI «Vogliamo Anzitutto» 13 febbraio 1929 [http://w2.vatican.va/content/pius-xi/it/speeches/documents/hf_p-xi_spe_19290213_vogliamo-anzitutto. html, accessed on 13.02.2015].

де перед Парламентом министр юстиции и культов Альфредо Рокко (*Alfredo Rocco*) обозначил основную цель принятия закона:

> Разрешить, после того, как определен особый правовой статус государственной религии, свободное осуществление всех культов как дань уважения к принципу свободы совести, от которого не может отказаться современное государство[27].

Статья 1 данного акта гласила:

> Государство допускает деятельность культов, отличных от католической, апостольской и римской религии, при условии, что они не придерживаются принципов и не осуществляют обряды, которые противоречат общественному порядку и морали.

Важное значение имела статья 4, которая определяла принцип равенства независимо от религии: исповедование различных религий не может повлечь за собой ограничение в гражданских и политических правах или быть условием для поступления на гражданскую или военную службу. Закон предусматривал возможность для родителей, исповедующих иную религию (некатолическую), отказаться от изучения их детьми католической религии в школе (ст. 6).

Статьи с 7 по 12 подробно регламентировали порядок придания юридической силы религиозному браку. Особый интерес представляет ст. 14 закона № 1159, закреплявшая право правительства издавать акты по реализации этого закона и право пересмотреть существующие положения, регламентирующие жизнедеятельность некатолических религий. По сути, это была возможность для разработки положений, учитывающих потребности различных конфессий. Но специальное законодательство было выработано только для еврейских общин. Таким актом стал королевский указ от 30 октября 1930 г. (№ 1731) «Правила деятельности еврейских общин и Союза еврейских общин»[28] (Закон *Falco*[29]). Среди существенных положений указа нужно отметить:

27. Madonna, M. Op. cit., pp. 29–30.

28. Regio decreto 30 ottobre 1930 n. 1731 Norme sulle Comunita israelitiche e sulla Unione delle Comunita medesime [http://www.alterhistory.altervista.org/Documenti/testiGET.php? titolotesto=UCI, accessed on 13.02.2015].

29. Марио Фалько (*Mario Falco*) — итальянский юрист, еврей, профессор университета Мачерата и Пармы, внес большой вклад в развитие церковного права. Был смещен с кафедры во время «расовых законов» 1938 года.

— каждое лицо, придерживающееся иудейской религии, должно иметь обязательное членство в общине;

— утверждались границы и территория каждой общины;

— каждый член общины должен был платить налог в общину;

— был учрежден центральный орган — Союз еврейских общин, на который была возложена координация и контроль за территориальными группами.

Характеризуя принятые акты и выстроенную систему, можно сделать вывод о том, что к 1930 г. Италия стала клерикальным государством: устанавливалась единственная государственная религия — католицизм, остальные религии признавались допустимыми при соблюдении ряда условий. Тем не менее закон № 1159 закрепил значительные достижения в сфере соблюдения свободы вероисповедания: он признавал гарантированные права религиозных меньшинств, а также юридические последствия религиозного брака, заключенного в соответствии с их установлениями.

IV

В начале 30-х гг. XX века религиозная политика итальянского государства характеризовалась тремя факторами: государство признавало протестантские религиозные группы, стремилось учесть позицию Католической церкви и преследовало собственные интересы.

Необходимо отметить, что в этот период Католическая церковь неоднократно обращалась к государству с просьбой ограничить распространение протестантских конфессий. В 1934 г. Святой Престол направил в правительство ноту протеста, касающуюся «миссионерской деятельности протестантов в Италии». В ней отмечалось, что Католическая церковь не сожалеет, что новое итальянское законодательство допускает некатолическим конфессиям совершать богослужения, но возражает против их проповеднической деятельности, подрывающей веру католиков[30]. Иногда государство шло навстречу церкви. Так, 9 апреля 1935 г. циркуляром унтер-секретаря Министерства внутренних дел Гвидо Буффарини (*Guidi Buffarini*) религиозные собрания протестантов-пятидесятников были запрещены (как противоречащие социальным устоям и наносящие вред физическому и психическому здоровью)[31].

30. Rochat, G. (1990) *Regime fascista e chiese evangeliche*, pp. 36–37. Torino. Claudiana.

31. Un triste anniversario: la circolare Buffarini Guidi contro i Pentecostali [http://www.fcpitalia.org/2015/04/un-triste-anniversario-la-circolare-buffarini-guidi-

В то же время постепенно отношения итальянского государства и Католической церкви все более ухудшались, а так как фашистское правительство все больше зависело от политического курса Германии, ухудшались и связи между Католической церковью и нацистским рейхом. В 1938 г. правительством Муссолини были приняты так называемые «фашистские расовые законы», представляющие собой совокупность законодательных и административных мер, направленных против лиц, исповедующих иудаизм. Законы имели дискриминирующий характер строго по религиозному признаку: запрещались смешанные браки итальянцев и евреев, для евреев устанавливался запрет занимать определенные должности и т. д. Введение в действие таких мер вызвало неприятие со стороны руководства Католической церкви. Однако со смертью в 1939 г. папы Пия XI в государственно-церковных отношениях наступило некоторое затишье.

V

Начало Второй мировой войны и избрание нового папы Пия XII ознаменовали новый этап в отношениях между государством и Католической церковью. В этот период происходит окончательный разрыв между Католической церковью и итальянским руководством. Изначально Пий XII предпринимал попытки урегулировать конфликт дипломатическими способами, но затем, после нападения Германии на Польшу, он опубликовал энциклику *Summi pontificatus*, в которой осуждал вторжение и пакт Риббентропа-Молотова:

> Скорбно сокрушаясь по поводу бедствий и мучений такого количества своих чад… Невеста Христова, вытерпевшая столько несчастий, идет навстречу надвигающимся бедствиям… Правильным обузданием себя и своих вожделений, равно и приступлением к должным делам покаяния, не опускайте усугубить благоприятность своих молений перед Тем, Кто «поддерживает… всех низверженных», дабы ускорил конец нынешних тягот, чем установилось бы соответствие между вашими молитвами и следующими словами святого Псалмопевца: «Воззвали к Господу в скорби своей, и Он спас их от бедствий их»[32].

contro-i-pentecostali. html, accessed on 04.05.2015].

32. Энциклика *Summi pontificatus* [http://ihtys.narod.ru/summi_pontificatus. pdf С. 26–27, доступ от 06.10.2015].

Сначала противники фашизма, опираясь на идеи бывшей Народной партии, создают объединение христианских демократов, а 15 декабря 1943 г. была учреждена Христианско-демократическая партия. Ее представители входили в Комитет национального освобождения, целью которого была координация деятельности всех политических сил страны в их противостоянии фашизму и в борьбе за освобождение Италии.

После окончания Второй мировой войны и падения фашистского режима в Италии 2 июня 1946 г. было избрано учредительное собрание, имевшее своей целью выработку новой конституции. Вопрос о светском характере государства в будущей конституции обсуждался на учредительном собрании дважды: в первом подкомитете в октябре 1946 г. в рамках дискуссии о принципах социальных и культурных отношений (главным образом обсуждался вопрос о соотношении государственного образования и частного образования) и в ходе обсуждения проекта конституции в марте 1947 года[33].

Так, когда на заседании 11 марта 1947 г. Пьетро Ненни (*Pietro Nenni*) выступил против включения в конституцию статьи 7, ссылаясь на французскую концепцию светского государства, согласно которой религия должна ограничиваться приватной областью, в ответ Джорджо Ла Пира (*Giorgio La Pira*) поставил вопрос о том, что такое светское государство. В частности, он сказал:

> Не существует агностического государства: в зависимости от того, какая у нас есть концепция социальной действительности, какая есть концепция общества, формируется и общее направление права. Например, допустим, что у человека существует внутренний религиозный ориентир, без какого-либо формального определения, и тогда что будет означать «светское» — если государство является выразителем правовой системы общества? Если у человека существует такой внутренний религиозный ориентир, если такой внутренний ориентир обязательно находит выражение в религиозном сообществе, тогда светского государства не существует. Существует государство, уважающее этот религиозный ориентир и сопутствующие религиозные формы и структуры, в которых он выражается[34].

33. Cavana, P. (2008) “Laicita dello Stato: da concetto ideologico a principio giuridico”, *Stato, Chiese e pluralismo confessionale*. Settembre, p. 9.

34. Ipid., p. 9.

Далее Ла Пира пришел к выводу, что в Италии не следует строить конфессиональное государство, то есть такое, в котором осуществление гражданских, политических и экономических прав было бы поставлено в зависимость от принадлежности к религии. Он полагал, что необходимо создать такое государство, которое уважало бы внутренний религиозный ориентир отдельного человека и группы людей и на этом основывало бы свою правовую и социальную структуру.

Учредительное собрание отклонило концепцию светскости, понятую как государственный нейтралитет в религиозных вопросах, вытеснение религии в частную жизнь и разделение церкви и государства в правовой сфере. Вместо этого в конституции, одобренной 22 декабря 1947 г., в качестве основополагающих принципов отношений государства и религиозных конфессий были установлены: признание основных прав человека (ст. 2 Конституции); принцип независимости и суверенитета Католической церкви и государства (ст. 7); двустороннее урегулирование отношений между государством и Католической церковью через Конкордат, а между государством и иными религиями — с помощью соглашений (ст. 7, 8); равенство всех религиозных исповеданий (ст. 8); право исповедовать свои убеждения в любой форме в частном порядке или публично, за исключением обрядов, противных добрым нравам (ст. 19).

VI

В 1962 г. в религиозной жизни Италии произошло историческое событие: папа Иоанн XXIII открыл XXI Вселенский Собор Католической церкви, который работал до 1965 г. Этот собор, который вошел в историю как Второй Ватиканский (далее — Собор), изменил позицию Католической церкви по вопросам религиозной свободы и светского государства.

До Собора в качестве «подходящего инструмента для обеспечения гармоничных отношений» между государством и церковью использовался конкордат, то есть соглашение между государством и церковью по вопросам, представляющим взаимный интерес. В классическом трактате по *jus publicum ecclesiasticum externum* (то есть по церковному публичному праву) конкордат определяется как «соглашение между Святым Престолом и гражданскими правителями высочайшего уровня, которым устанавливается правовое положение и привилегии Церкви в кон-

кретном государстве и который заключается для общего блага и скрепляется в торжественной форме»[35].

Соответствующая концепция разрабатывалась с конца XVIII до середины XX века рядом авторов, среди которых следует назвать итальянских кардиналов римской курии Камилло Тарквини (*Camillo Tarquini*) и Феличе Каваньиса (*Felice Cavagnis*)[36] в XIX веке и кардинала Альфредо Оттавиани (*Alfredo Ottaviani*), одного из лидеров консерваторов на Втором Ватиканском соборе, в XX веке. В соответствии с этой доктриной Церковь есть «совершенное общество» (*societas perfecta*), и это уравнивает ее с государством в том, что касается прав самоуправления. Швейцарский канонист Эудженио Корекко (*Eugenio Corecco*), католический епископ Лугано, указывал:

> Совершенное общество — это то, которое обладает внутри себя всеми необходимыми средствами управления и достижения своих целей. В юридическом смысле эта модель была ориентирована на развитие публичного права, которое переживало в XVIII–XIX вв. период бурного развития[37].

Второй Ватиканский собор подтвердил концепцию *societas perfecta*. Церковь все так же понимается как сообщество людей и, следовательно, как «совершенное общество» в том смысле, что ее правопорядок не зависит от любой другой организации и она имеет средства для достижения своих целей без получения помощи от других обществ. Вместе с тем после Второго Ватиканского собора стало еще яснее, что Церковь имеет онтологические отличия от светских государств, причем юридические и институциональные аспекты Церкви не могут быть постигнуты вне ее сверхъестественного начала и конца[38]. Точкой сближения Церкви

35. Ottaviani, A. (1958) *Institutiones iuris publici ecclesiastici*. 4th ed. Rome: Typis Polyglottis Vaticanis, 2:253, par. 364.

36. Tarquini, C. (1892) *Iuris ecclesiastici publici institutions*. 14th ed. Rome: Typographia polyglotta, S. c. de propaganda fide; Cavagnis. F. (1890) *Institutiones iuris publici ecclesiastici*. 3d ed., 3 vols. Rome: Desclée, Lefebvre et c. ie.

37. Corecco, E. “Considerazioni sul problema dei diritti fondamentali del cristiano nella Chiesa e nella società. Aspetti metodologici della questione”, Corecco, E. *Iuset Communio*. 1, p. 251. Цит. по.: *Борщ И.В.* Исторический путь церковного права на Западе (по Эудженио Корекко) [http://www.bogoslov.ru/text/2888496.html, доступ от 12.01.2015].

38. Ragazzi, M. (2009) “Concordats Today: From the Second Vatican Council to John Paul II”, *Journal of Markets & Morality* 12 (1): 117.

и мира является человек в аспекте осуществления им своего предназначения в мире и достижения вечного спасения. Таким образом, экклезиологическими предпосылками взаимоотношений Церкви и политического сообщества стали: (1) понимание Церкви как божественного и одновременно институционального сообщества; (2) присутствие Церкви в мире, но отдельно от светского общества; (3) существование Церкви для человека[39].

В пастырской конституции Собора о Церкви в современном мире *Gaudium et spes* (параграф 76 «Политическое сообщество и Церковь»)[40] проводится различие между Церковью и политическим сообществом и тем самым содержатся предпосылки для восприятия идеи светского государства:

> В сферах своей деятельности политическое сообщество и Церковь автономны и независимы друг от друга. Однако и Церковь, и сообщество служат, хотя и на разных основаниях, личному и общественному призванию одних и тех же людей. Свое служение ради всеобщего блага они будут нести тем успешнее, чем лучше они будут развивать здравое сотрудничество между собою, принимая во внимание условия места и времени… Сама Церковь пользуется преходящими вещами, насколько того требует ее собственная миссия. Но она не возлагает своих надежд на привилегии, предоставляемые гражданской властью; более того, она откажется от осуществления некоторых законно полученных прав, если будет очевидно, что пользование ими может поставить под сомнение искренность ее свидетельства и если новые условия жизни потребуют иного[41].

Основываясь на этом понимании природы Церкви, Собор пришел к необходимости признания религиозной свободы. До созыва Собора церковь утверждала, что признание терпимого отношения к другим религиям не может означать свободы пропаганды любой религии, разжигания религиозной розни и нарушение безопасности. По вопросу о религиозной свободе на Соборе развернулась серьезная дискуссия между кардиналом Августином Беа (*Augustin Bea*) и кардиналом Альфредо Оттавиани. Оттавиани

39. Vallini, A. (1975) *C'è un futuro per i concordati fra Chiesa e Stato? Appunti per un approccio teologico-giuridico*, p. 369. Iustitia.

40. В переводе с латинского — «Радость и надежда».

41. Пастырская конституция «О церкви в современном мире» *Gaudium et spes* // Документы II Ватиканского собора. Москва: Паолине, 2004. С. 536.

был противником светского характера государства и активно защищал традиционную католическую позицию, состоящую в том, что в государстве, в котором католики представляют религиозное большинство, следует признать католицизм государственной религией, а религиозную деятельность некатолических конфессий сдерживать[42]. Если в государстве католики в меньшинстве, то религиозный плюрализм следует признавать как меньшее зло. Однако в итоговом документе — декларации *Dignitatis Humanae*, принятой 7 декабря 1965 г., — религиозная свобода определялась как естественное право каждого человека, укорененное в самой его природе; в общественном порядке это право должно признаваться таким образом, чтобы стать гражданским правом (п. 2)[43].

В первые годы после Собора считалось, что указанные документы свидетельствуют о том, что в своем подходе к гражданскому обществу церковь будет отдавать предпочтение «базовым отношениям», отказавшись от «отношений на высшем политическом уровне». Другими словами, ожидалось, что Собор «сведет на нет» систему конкордатов. Однако это ожидание не оправдалось, и в последующие десятилетия были заключены многочисленные соглашения между Святым Престолом и различными государствами[44].

На самом деле, здесь нет противоречия. Учение Церкви не отрицает возможность получения ею от гражданской власти на законных основаниях определенных прав в светском государстве и свободного пользования ими. Католическая церковь лишь предупреждает, что самостоятельно откажется от таких прав, если это будет препятствовать миссии церкви или не отвечать ее потребностям в силу изменившихся исторических обстоятельств.

К концу 1960-х гг. в Италии возникают политические движения, целью которых является пересмотр конкордата с Католической церковью. В 1976 г. председатель Совета министров Джулио Андреотти (*Giulio Andreotti)* назначил правительственную делегацию для переговоров о пересмотре конкордата с коллегией Вати-

42. Развернутая позиция кардинала Оттавиани изложена в его докладе «Обязанности католического государства по отношению к религии» от 25 марта 1953 г. [http://www.catholicapologetics.info/modernproblems/americanism/duty. htm, accessed on 01.10.2015].

43. Декларация *Dignitatis Humanae* // Документы II Ватиканского собора. Москва: Паолине, 2004. С. 338.

44. Tedeschi, M. (1987) *Le attuali relazioni tra Chiesa e Stato, in ID., Saggi di diritto ecclesiastico*, p. 136. Torino: Giappichelli.

кана, но конкретных результатов она смогла достичь только после длительного обсуждения. С 1976 по 1984 г. было разработано (кроме первоначального проекта министра юстиции Гвидо Гонелла [*Guido Gonella*] 1969 г.) семь проектов закона о пересмотре Конкордата (1976, 1977, 1978, 1979, 1980, 1982, 1983).

Мишель Мадонна в связи с этим обращает внимание на то, что «в этот период Италия пережила глубокий процесс „секуляризации", который имел важные последствия на нормативном уровне»[45]. Во-первых, Конституционный суд Италии постановлениями № 126 от 1968 г.[46] и № 147 от 1969 г.[47] признал неконституционность криминализации прелюбодеяния (*infedeltà coniugale*) и сожительства (*concubinato*). Во-вторых, серьезным образом позиции Католической церкви пошатнулись после референдума о разводах 1974 г. и закона об абортах 1978 г.

Общие положения семейного законодательства, действовавшие в Италии к 1970 г., устанавливали, что брак нерасторжим. Такое же положение содержал и конкордат. Однако католики, которые заключили брак в церкви, могли попытаться его расторгнуть через систему церковных судов. Нерелигиозные граждане такой возможности не имели, так как до 1970 г. итальянский суд не мог выносить определений о разводе относительно некатоликов, заключивших брак в государственных органах регистрации гражданского состояния и в религиозных инстанциях иного, некатолического, вероисповедования или же создавших семью в гражданском браке[48].

В 1969 г. Лорис Фортуна (*Loris Fortuna*) (Итальянская социалистическая партия) и Антонио Баслини (*Antonio Baslini*) (Либеральная партия Италии) внесли в Палату депутатов законопроект «О расторжении брака». Прохождение законопроекта в парламенте было очень долгим. После экспертизы в правовом комитете палаты мнения депутатов разделились: большинство высказалось «за», меньшинство (Христианско-демократическая партия) — «против», указывая при этом, что законопроект нару-

45. Madonna, M. Op. cit., p. 67.

46. Sentenza la Corte Costituzionale n. 126 1968 [http://www.giurcost.org/decisioni/1968/0126s-68.html, accessed on 13.02.2015].

47. Sentenza la Corte Costituzionale n. 147 1969 [http://www.giurcost.org/decisioni/1969/0147s-69.html, accessed on 13.02.2015].

48. *Моравский З.* Ватикан издали и близи. М.: Прогресс, 1981. С. 14.

шает конкордат со Святым Престолом[49]. Тем не менее после длительных дебатов 1 декабря 1970 года парламент одобрил закон № 898 «О порядке расторжения брака» (325 — «за», 283 — «против» в Палате депутатов), установивший возможность развода, хотя и с довольно сложной процедурой. В свою очередь, Ватикан признал закон противоречащим конкордату.

Правые партии (Христианско-демократическая партия и Итальянское социальное движение) при поддержке Католической церкви выступили с инициативой проведения референдума об отмене закона о разводе. Кампанию против развода возглавил секретарь христианских демократов Аминторе Фанфани (*Amintore Fanfani*). В качестве главного аргумента использовался тезис о том, что закон о разводе приведет к разрушению семей. В этой кампании активно участвовал даже сам папа Павел VI, хотя после Второго Ватиканского собора церковь следовала принципу невмешательства в политику. Все левые политические силы встали на защиту принятого закона (Итальянская коммунистическая партия, Итальянская социалистическая партия, Либеральная партия Италии и т. д.).

12 мая 1974 г. в Италии состоялся всенародный референдум по вопросу об отмене закона о разводе, в ходе которого лишь 40% итальянцев проголосовало за отмену, а потому закон остался в силе. Посол Италии в Ватикане Джан Франко Помпеи (*Gian Franco Pompei*) написал в своем дневнике 13 мая 1974 г., что для Церкви это «Новая Порта Пиа»[50].

Вскоре после референдума на повестке дня встал вопрос о легализации абортов (прерывание беременности было криминальным деянием, за которое предусматривалось лишение свободы). В 1975 г. в средствах массовой информации появляются сообщения об аресте за практику абортов секретаря Радикальной партии Джанфранко Спадаччиа (*Gianfranco Spadaccia*), а также представителей Радикальной партии — основательницы Информационного центра по стерилизации и абортам (*CISA*) Адель Фачио (*Adele Faccio*) и Эммы Бонино (*Emma Bonino*). Их арест послу-

49. Giuseppe Sircana. Loris Fortuna. Dizionario Biografico degli Italiani — Volume 49 (1997) [http://www.treccani.it/enciclopedia/loris-fortuna_%28Dizionario-Biografico%29/, accessed on 04.10.2015].

50. Именно через ворота Порта Пиа в северо-восточной части Аврелиановой стены в Рим вошли войска, что стало завершением объединения Италии и привело к ликвидации Папской области. Pompei, G. (1994) *Un ambasciatore in Vaticano* (a cura di P. Scoppola), p. 276. Bologna: Mulino.

жил началом политической дискуссии о прерывании беременности, в результате которой 22 мая 1978 г. был принят закон № 194, разрешающий аборты[51].

VII

Все эти события серьезным образом сказались на позициях Ватикана и повлияли на содержание нового конкордата, который был подписан 18 февраля 1984 г. премьер-министром Итальянской Республики Беттино Кракси (*Bettino Craxi*) и, со стороны Святого Престола, государственным секретарем кардиналом Агостино Казароли (*Agostino Casaroli*) (в историографии этот документ называют Соглашением Вилла Мадама — *Accordo di Villa Madama* — по имени места, в котором оно было подписано). Парламент Италии одобрил соглашение 25 марта 1985 г. законом № 121 «О ратификации соглашения между Итальянской Республикой и Святым Престолом (с Дополнительным протоколом) от 18 февраля 1984 года, изменяющего Латеранский конкордат от 11 февраля 1929 г.».

Конкордат 1984 г. существенно отличается от Конкордата 1929 г. В преамбуле подчеркивается, что стороны принимают его, «учитывая политические и социальные изменения, произошедшие в Италии в последние десятилетия и изменения в церковном учении, произведенные Вторым Ватиканским собором»[52].

Обратим внимание на следующие важные аспекты нового Конкордата.

Пункт 1 Дополнительного протокола, принятого для устранения трудностей в понимании и толковании Конкордата, установил, что, учитывая статью 1 Конкордата, утверждающую независимость и суверенность Итальянской Республики и Святого Престола, больше не действует принцип католической религии как единственной религии итальянского государства, первоначально установленный Латеранскими пактами. Таким образом, по существу, закреплял-

51. Legge 22 maggio 1978, n. 194 — Norme per la tutela sociale della maternità e sull'interruzione volontaria della gravidanza [http://it.wikisource.org/wiki/L. _22_ maggio_1978,_n. _194_-_Norme_per_la_tutela_sociale_della_ maternit%C3%A0_e_ sull%27interruzione_volontaria_della_gravidanza, accessed on 13.02.2015].

52. Accordo tra la Santa Sede e La Repubblica Italiana che apporta modificazioni al concordato lateranense [http://www.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/archivio/documents/rc_seg-st_19850603_santa-sede-italia_it. html, accessed on 13.02.2015].

ся светский характер Итальянского государства. Однако при этом государство обязалось обеспечить — в порядке, определяемом последующими соглашениями между государством и церковью, в соответствии с положениями ст. 11 Конкордата, — духовную помощь гражданам в вооруженных силах, полиции, больницах, домах престарелых, тюрьмах и иных исправительных учреждениях. Иначе говоря, Конкордат не закрепил принцип нейтралитета как не-взаимодействия между государством и церковью, а, наоборот, указал на важность подобного сотрудничества.

В Конкордате была закреплена взаимная автономия государства и церкви. Пункт 1 статьи 2 определил, что «Итальянская Республика признает за Католической церковью полную свободу проводить свою пастырскую, образовательную и благотворительную работу, осуществлять евангелизацию и совершать богослужения». Пункт 2 статьи 2 закрепил «свободу взаимного общения и переписки между Святым Престолом, итальянской епископской конференцией, региональными епископскими конференциями и епископами, духовенством и верующими». Кроме того, было отменено положение, предусматривающее предварительное согласование с государственными органами при назначении церковью духовных лиц и их присяга итальянскому государству (ст. 3).

Изменилось и отношение государства к религиозному браку (ст. 8), который больше не рассматривается как таинство, не подлежащее отмене. При этом государство признало юридические последствия брака, заключенного в соответствии с религиозными правилами.

Конкордат подтвердил право Католической церкви свободно учреждать образовательные учреждения всех уровней (ст. 9, п. 1), а также обеспечивал преподавание католической религии во всех школах, хотя теперь оно перестало быть обязательным. Религиозное образование больше не рассматривается как «основа и венец государственного образования», как было установлено в ст. 36 предыдущего Конкордата.

Льготы и прямое государственное финансирование Католической церкви было отменено. Согласно новому Конкордату, признание религиозной организации в качестве юридического лица устанавливает для нее налоговый режим, аналогичный благотворительным и образовательным учреждениям. При этом было достигнуто соглашение о том, что на поддержку религиозных организаций будет направляться часть дохода от налога на доходы физических лиц. Более подробно финансовые вопросы были урегулированы со-

вместной комиссией (ст. 7, п. 7), результатом деятельности которой стало принятие закона № 222 от 20 мая 1985 г. «Положение об организациях, церковном имуществе в Италии и содержании католического духовенства, служащего в епархии». По этому закону налогоплательщики получили возможность снижения налогооблагаемой базы физических лиц на сумму денежных пожертвований, предназначенных для католического Центрального института по поддержке духовенства или для подобной структуры в других конфессиях.

В Конкордате было также зафиксировано признание Итальянской Республикой «особого значения» Рима как резиденции Верховного Понтифика (ст. 2, п. 4), тогда как в Конкордате 1929 г. говорилось об обязательствах правительства заботиться о защите «святости» Вечного города (ст. 1).

После заключения Конкордата с Католической церковью в Италии было подписано еще двенадцать соглашений с другими религиозными сообществами с целью урегулирования их отношений с государством. Таким образом, можно констатировать, с 1984 г. отношения между итальянским государством и религиозными сообществами начинают строиться на основе идеи светского государства, то есть такого, которое отказалось от принципа государственной религии со всеми вытекающими последствиями. В то же время заключение нового Конкордата стало лишь юридическим закреплением тех социально-политических перемен, которые имели место в послевоенной Италии. Особое влияние на формирование светского характера итальянского государства оказали референдум по вопросу о разводах (1974) и закон об абортах (1978).

Вместе с тем, как пересмотр Латеранских соглашений 1929 г., так и заключение соглашений с иными конфессиями не решили некоторых проблем, связанных с религиозной свободой. Со временем в правительственных кругах все чаще стал обсуждаться вопрос о необходимости единого закона о свободе вероисповедания. Первый подобный законопроект был представлен правительством в 1990 г., а позднее такого рода проекты предлагались первым правительством Романо Проди (1997), а также правительством Сильвио Берлускони. Однако дальше проектов дело не пошло. В этой связи Карло Кардиа отмечает, что «отсутствие закона о свободе вероисповедания происходит из-за отсутствия реальной политической воли для его принятия»[53].

53. Cardia, C. (2004) *Concordato, intese, laicità dello Stato. Bilancio di una riforma*, n. 1, p. 30. Cit. Madonna, M. Op. cit., p. 80.

Хотя указанные проекты имеют определенные различия, можно выделить несколько основополагающих моментов, их объединяющих[54]. Все они определяют нормы, касающиеся религиозной свободы (свобода совести и вероисповедания, правила деятельности духовенства, право на заключение религиозного брака и на религиозное образование). Обозначается правовое положение церквей и религиозных сообществ и закрепляется свобода их деятельности, в том числе определяются способы приобретения имущества и правила налогообложения. Описывается порядок заключения соглашений в соответствии со ст. 8 Конституции (предлагается установить три этапа: подготовительный, согласительный и этап ратификации парламентом).

VIII

В настоящее время в Италии, в ситуации «законодательного тупика»[55], когда нет консенсуса относительно закона о свободе вероисповедания, большую роль в определении светскости играет Конституционный суд, который дает ответы на конкретные вопросы, касающиеся общественной роли религии. Одним из таких недавних вопросов стало дело «Лаутси против Италии» о присутствии распятий в государственных школах, которое рассматривалось в Европейском суде по правам человека (далее — ЕСПЧ). Рассматривая это дело, Суд первоначально, в ноябре 2009 г., признал нарушение первых двух статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и удовлетворил требования истца — гражданки Италии Соиле Лаутси. Однако итальянское правительство не согласилось с этим решением и в 2010 г. подало апелляцию. В 2011 г. Большая палата ЕСПЧ вынесла новое решение по данному делу, в котором указала, что присутствие распятий не нарушает Европейскую конвенцию о правах человека. Комментируя это решение, А. Кырлежев отмечает:

> Во втором решении ЕСПЧ не встал на позицию жесткого секуляризма и не отождествил последний с требуемой нейтральностью (то есть одновременно и ушел от идеологической позиции, заданной итальянской стороной, и, по существу, солидаризовался

54. Libertà religiosa — Il progetto di riforma [http://www.camera.it/cartellecomuni/leg14/RapportoAttivitaCommissioni/testi/01/01_cap12_sch01.htm, accessed on 23.02.2015].

55. Astorri, R. (2004) *Stato e Chiesa in Italia: dalla revisione concordataria alla «seconda repubblica»*, n. 1, p. 51. Cit. Madonna, M. Op. cit., p. 85.

с предложенным различением «секуляризма» и «нейтральности» государства)[56].

В этой связи особый интерес представляет позиция правительства Италии в Суде. В ней отмечалось, что распятие является выражением «национальной особенности» Италии, для которой характерны особо тесные отношения между государством, народом и католицизмом, обусловленные историческим, культурным и территориальным развитием. По мнению А. Кырлежева, подобный подход указывает на модель «мягкого секуляризма», который возникает тогда, когда «жесткий секуляризм» утрачивает аксиоматичность, а потому уже не «определяет критерии оценки современных социокультурных феноменов и процессов, связанных с религией/религиозностью»[57]. Принимая такую интерпретацию, можно сделать вывод, что сегодня Итальянское государство придерживается концепции «позитивной светскости» — в противовес негативной, характерной, например, для Франции. Как полагает Карло Кардиа, в Конституции Италии заложена именно идея «позитивной светскости», не отрицающей присутствия религии в публичном пространстве[58]. Соответственно, можно утверждать, что в настоящее время мы наблюдаем новый этап государственно-конфессиональных отношений в Италии.

XIX

Подведем итоги вышесказанному.

Движение Италии к светскому государству происходило поэтапно, что можно обозначить следующим образом:

— государственная религия и терпимость к другим культам (1848–1870);

— противостояние государства и Католической церкви в условиях неурегулированности римского вопроса (1870–1929);

— относительно благоприятное отношение фашистского правительства к Католической церкви — заключение Латеранских соглашений (1929 — середина 1930-х);

56. *Кырлежев А.* «Дело о распятиях» в Европейском суде — в постсекулярной перспективе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 259.

57. Там же. С. 258.

58. *Кардиа К.* Европейская религиозная и культурная идентичность. Вопрос о распятии. М.: Центр книги Рудомино, 2011. С. 29.

— постепенное охлаждение государственно-конфессиональных отношений (середина 1930-х — 1943);

— разрыв в отношениях с фашистским правительством, создание Христианско-демократической партии и принятие новой конституции (1943–1947);

— установление принципа договорного регулирования отношений государства с некатолическими конфессиями и утверждение равенства всех религиозных исповеданий, начало секуляризационных процессов (1947–1984);

— принятие нового Конкордата и утверждение светского характера государства (1984–2011);

— утверждение уважительного отношения к национальному выбору Италии в религиозной сфере со стороны Европейского суда по правам человека — дело «Лаутси против Италии» (2011 — по настоящее время).

Ликвидация светской власти папы в ходе объединения Италии вызвала ненависть со стороны множества католиков, однако постепенно, в значительной степени благодаря умеренной политике итальянских правительств, отношения государства и церкви стали менее напряженными.

Латеранские соглашения 1929 г. разрешили «римский вопрос» через создание государства Ватикан и восстановление ряда ранее утраченных церковных привилегий.

Светское итальянское государство возникло лишь в 1984 г. после заключения нового конкордата со Святым Престолом. В то же время этот конкордат во многом стал лишь юридическим закреплением социально-политических перемен, которые имели место в Италии в послевоенный период.

Суть соглашения 1984 г. состоит в том, что оно создало такую систему взаимоотношений государства и религиозных конфессий, согласно которой государство, с одной стороны, устанавливает принцип равенства всех религий, а с другой — продолжает оказывать покровительство Католической церкви.

Библиография / References

Кардиа К. Европейская религиозная и культурная идентичность. Вопрос о распятии. М.: Центр книги Рудомино, 2011.

Кырлежев А. «Дело о распятиях» в Европейском суде — в постсекулярной перспективе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 233–270.

Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть: Учебник для вузов/Рук. авт. колл. и отв. ред. д. ю. н., проф. Б. А. Страшун. 2–е изд., обновл. и дораб. М.: Норма. 2006.

Моравский З. Ватикан издали и близи. М.: Издательство «Прогресс». 1981.

Токарева Е. С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922–1943) М.: ИВИ РАН, 1999.

Cavana, P. (2008) "Laicita dello Stato: da concetto ideologico a principio giuridico", *Stato, Chiese e pluralismo confessionale, pp. 1-15.* Settembre.

Ferrari, F. (1957) *L'azione cattolica e il regime*. Firenze.

Fonzi, F. (1953) *I cattolici e la società italiana dopo l'Unità*. Roma: Studium.

Kardia, K. (2011) *Evropeiskaia religioznaia i kul'turnaia identichnost'. Vopros o raspiatii* [European religious and cultural identity. Question about the crucifixion]. M.: Tsentr knigi Rudomino.

Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran. Osobennaia chast': Uchebnik dlia vuzov (2006) [Constitutional (state) law of foreign countries. Special Part: Textbook for Universities] / Ruk. avt. koll. i otv. red. d.iu.n., prof. B.A. Strashun. 2-e izd., obnovl. i dorab. M.: Norma.

Kyrlezhev, A. (2013) "'Delo o raspiatiiakh' v Evropeiskom sude — v postsekuliarnoi perspective" ["The Case on Crucifixions" in European Court: a Postsecular Reading], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 2: 233-270.

Madonna, M. (2012) *Profili Storici del Diritto di Libertà Religiosa nell'Italia Post–Unitaria*.

Moravskii, Z. (1981) *Vatikan izdali i blizi* [Vatican – from a distance and from nearby]. M.: Izdatel'stvo "Progress".

Ragazzi, M. (2009) "Concordats Today: From the Second Vatican Council to John Paul II", *Journal of Markets & Morality* 12(1): 113-151.

Rochat, G. (1990) *Regime fascista e chiese evangeliche*. Torino: Claudiana.

Tokareva, E.S. (1999) *Fashizm, tserkov' i katolicheskoe dvizhenie v Italii (1922–1943)* [Fascism, the Church and the Catholic Movement in Italy (1922–1943)]. M. IVI RAN.

Vallini, A. (1975) *C'è un futuro per i concordati fra Chiesa e Stato? Appunti per un approccio teologico-giuridico*. Iustitia.

Visigalli, M. (2009/2010) *Il principio di laicita. Stato, confessioni religiose e singoli.* Anno Accademico. Università degli Studi di Milano.